

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (71)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лакельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлагула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бegaзы-Тасмола (Казахстан); Валь Й., PhD, О-во охраны памятников
Штутгарта (Германия); Зимина О.Ю., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ун-т Гетеборга; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Федоров Р.Ю., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (71)
2025**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Göteborgs Universitet (Göteborg, Sweden)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Fedorov R.Yu., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Zimina O.Yu., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

БАССЕЙН р. ПУР (СЕВЕР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ) В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ

Рассмотрены немногочисленные материалы раннего железного века белоярской и кулайской культур из бассейна р. Харампур, представленные в основном керамическими сосудами. Результаты анализа и точного датирования позволили сделать предварительные выводы о культурогенетических процессах, протекавших в этот период в регионе. В раннем железном веке на территории восточной части севера Западной Сибири количество населения увеличивается за счет притока групп из Сургутского Приобья. Возможно, миграциям способствовали климатические изменения в начале I тыс. до н.э. Первыми в конце IX — начале VIII в. до н.э. (или позднее) здесь появляются носители белоярской археологической культуры, но пока их поселения обнаружены только в бассейне р. Харампур. По имеющимся данным можно предполагать, что они проживали на новой территории изолированно, утратив контакты с Сургутским Приобьем. В последующем, в IV в. до н.э., регион, включая бассейн рек Пур, Таз и Надым, заселяется кулайскими племенами, которые постоянно контактировали с жителями Сургутского Приобья. Однако не исключено существование самобытных культур в регионе (поселения в урочище Военто). Возможно, в северную лесотундровую часть региона кулайские племена переселялись из другого района — низовий Оби, поэтому керамика на памятниках в бассейне р. Надым имеет аналогии среди усть-полуйских материалов.

Ключевые слова: север Западной Сибири, ранний железный век, белоярская культура, сургутский вариант кулайской культуры, керамика.

Ссылка на публикацию: Пошехонова О.Е. Бассейн р. Пур (север Западной Сибири) в раннем железном веке // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2025. 4. С. 76–87. <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2025-71-4-6>

Введение

Памятники кулайской культуры распространены на огромной территории Западной Сибири от лесостепной до тундровой зоны, известно несколько локальных вариантов этого образования, каждый из которых обладает своеобразием [Чемякин, 2008, 2024]. До недавнего времени восточная часть севера Западной Сибири была белым пятном на археологической карте древностей раннего железного века. Имелись лишь сведения в небольших публикациях о поселениях на оз. Пякуто и р. Харампур (бассейн р. Пур) [Косинская, 2000, 2014], а также в устье ручья Нум-хибь-сихэри (бассейн р. Таз) [Ткачев А.А., Ткачев Ал.Ал., 2019], соотнесенных с белоярской и кулайской культурами. Введение в научный оборот немногочисленных, но актуальных материалов по раннему железному веку из бассейна р. Харампур позволит восполнить этот пробел.

Рассматривая археологическую карту восточной части севера Западной Сибири, видим, что по сравнению с сопредельным обским бассейном эта территория слабо насыщена объектами археологии. На сегодняшний день, к примеру, в Пуровском районе выявлено всего 216 памятников [Перечень выявленных объектов..., 2025] (почти все на площади трех археологических микрорайонов), и это нельзя объяснить слабой изученностью региона: за последние 30 лет благодаря интенсивному хозяйственному освоению он стал самой обследованной территорией в ЯНАО. Нужно признать тот факт, что он действительно был слабозаселенным в древности. Из всех выявленных объектов к ранним эпохам (мезолит — бронза) относится около 20, остальные датируются ранним железным веком и средневековьем. Исходя из этого можно заключить, что до финала эпохи бронзы здесь проживало крайне мало людей, а с начала железного века количество населения резко увеличилось. Что же происходило в раннем железном веке в регионе? Ответу на этот вопрос посвящена настоящая работа. Однако сразу нужно оговориться, что пока данных для анализа немного, поэтому сделанные выводы носят предварительный характер.

В соответствии с поставленной проблемой сформулирована цель исследования — охарактеризовать имеющиеся материалы раннего железного века с территории бассейна р. Пур и наметить основные тенденции культурогенетических процессов, происходивших в регионе в этот период.

Бассейн р. Пур (север Западной Сибири) в раннем железном веке

Материалы и методы

Для исследований был выбран микрорайон в бассейне р. Харампур как наиболее изученный (рис. 1). Материалы получены в ходе разведочных работ на поселениях Харампур 28, 29, Айваседапур 1-3 и Пайсята 1, проведенных экспедицией ИПОС СО РАН под руководством О.Е. Пошехоновой в 2012 г. [Пошехонова и др., 2013] и 2014 г. [Рафикова, 2016]. Для анализа привлечены опубликованные сведения о поселении Усть-кальпяс-яха 20 и городище Усть-кальпяс-яха 21 [Косинская, 2000, 2014], а также некоторые неопубликованные данные из отчетов Л.Л. Косинской [1992, 1997, 1999, 2009] и С.А. Терёхина [2009]. Кроме того, приводятся сведения из статьи и отчетов А.А. Ткачева [2019], С.И. Цембалюк [2020], В.В. Сумина [2012], В.Н. Гриценко [2011], Ю.В. Пермяковой [2022] и А.К. Пермякова [2023] о памятниках раннего железного века бассейнов соседних рек. Были использованы традиционные методы археологического исследования: сравнительный, морфологический и типологический.

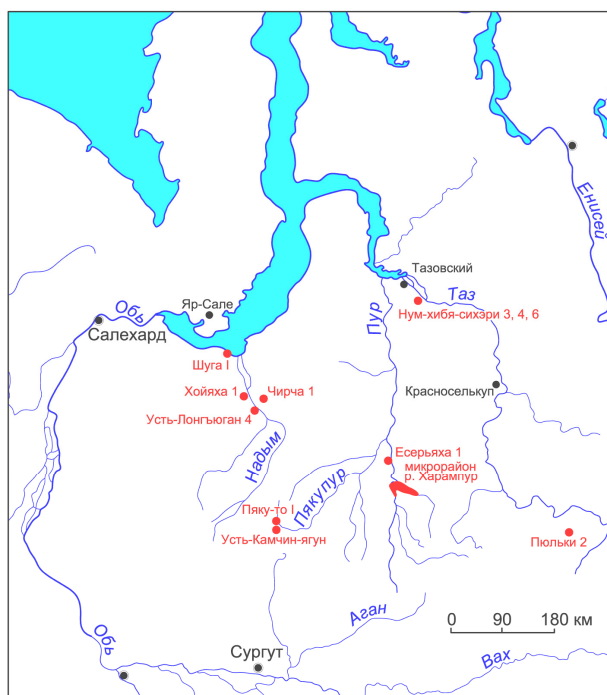

Рис. 1. Памятники раннего железного века восточной части севера Западной Сибири.

Fig. 1. Archaeological sites of the Early Iron Age in the eastern part of the north of Western Siberia.

Характеристика материалов

Всего в микрорайоне (низовья р. Харампур и прилегающий участок правой террасы р. Айваседапур), который за несколько лет обследован очень тщательно, выявлено 98 памятников (рис. 2). Необходимо отметить, что, по словам местных жителей — лесных ненцев, на реке Харампур есть два места наиболее интенсивного круглогодичного лова рыбы. Это отрезки русла в низовьях до первых крупных притоков и в урочище Военто. Вероятно, этот факт и обусловил повышенную концентрацию археологических памятников именно на этих небольших участках. По этой же причине современные поселения родов Пяк и Айваседа — деревни Харампур и Военто располагались там же, у уловистых мест (деревня Военто перестала существовать после строительства трубопровода через реку, что повлекло за собой критическое снижение уловистости).

Для 12 объектов микрорайона имеется более или менее точная датировка — ранний железный век. Возраст других памятников определен по внешнему виду объектов исходя из аналогий по сопредельным территориям. Из них датировка примерно половины имеет широкий диапазон, включающий ранний железный век. Остальные объекты датируются мезолитом, неолитом, энеолитом (их всего 5), средними веками и новым временем.

Самые ранние памятники железного века в микрорайоне оставлены носителями белоярской культуры: это поселения Усть-кальпяс-яха 20 [Косинская, 2000, 2014], Харампур 28 [Пошехонова и др., 2013] и городище Усть-кальпяс-яха 21 [Косинская, 2000, 2014]. На городище Усть-

кальпяс-яха 21 исследованы один из бастионов, отрезки оборонительной системы и небольшая углубленная хозяйственная постройка [Косинская, 2000, с. 20, 21]. Полученная в 1997 и 1998 гг. коллекция находок крайне малочисленная — несколько фрагментов керамики, включая венчик с резким переходом к плечу, украшенный рядами круглых глубоких ямок и оттисков фигурного штампа в виде змейки [Косинская, 1997, с. 29], каменный инвентарь и обломок бронзового изделия. Автор предположительно отнес городище к кулайской или белоярской культуре. Анализ двух образцов угля из сгоревшего бастиона и из основания вала показал время существования городища в конце IX — начале VIII в. до н.э. [Косинская, 2014, с. 73]. Дата выглядит заниженной, так как считается, что белоярская культура сформировалась в Сургутском Приобье в VIII/VII в. до н.э. [Чемякин, 2024, с. 514], но это не первая подобная дата, полученная для белоярских древностей. Примерно такой же возраст имеет уголь из прокаленного пятна в жилище 1 на селище Барсова гора I/22a [Косинская и др., 2002, с. 142, 144, 145] (рис. 3). Учитывая такую датировку, памятник вернее отнести к белоярской археологической культуре, нежели к кулайской, хотя для Сургутского Приобья появление белоярских городищ отмечено позже, лишь на средней стадии развития [Чемякин, 2024, с. 499, 514]. Решение этой дискуссионной проблемы возможно только с накоплением данных по точному датированию белоярских комплексов.

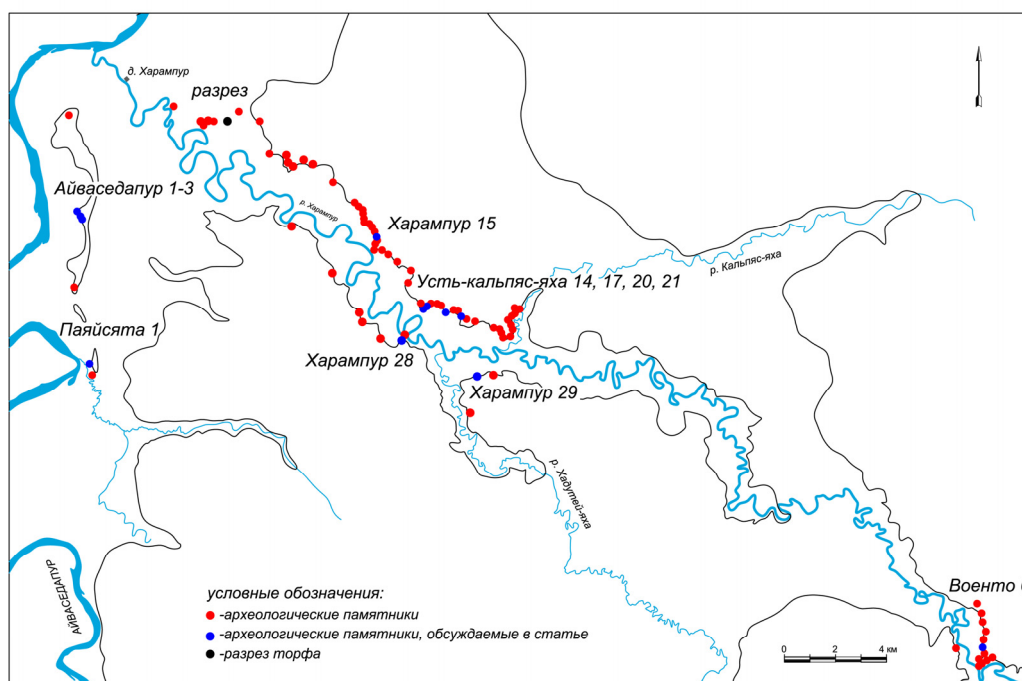

Рис. 2. Карта расположения археологических памятников в Харампурском археологическом микрорайоне.
Fig. 2. Map of the location of archaeological sites in the Kharampur archaeological microdistrict.

На поселении Усть-кальпяс-яха 20 исследовано наземное жилище каркасно-столбовой конструкции, с центральной углубленной частью, содержавшее керамику белоярского типа. Над котлованом была зафиксирована прямоугольная западина с обваловкой, с канавой выхода в середине длинной стены, без внешних ямок. Площадь жилища более 30 м², центральной части — около 18 м², глубина котлована — 0,5–0,6 м, центральный очаг находился на возвышении, канавообразный выход был обращен к реке. Яркой особенностью комплекса, по сравнению с памятниками Сургутского Приобья, является плоскодонность посуды и наличие кремневых и кварцевых орудий архаичного облика из местного галечного сырья: нуклеусов, скребков, острий [Косинская, 2014, с. 77]. Кроме того, важно отметить присутствие на всех венчиках сосудов ряда сквозных отверстий, а не ямок. Исходя из имеющихся аналогий комплекс отнесен к ранней стадии существования белоярской культуры [Косинская, 2014, с. 72], так как именно для нее был характерен небольшой процент плоскодонных горшков и разнообразный каменный инвентарь. Хотя нуклеусы и острия в белоярских комплексах отсутствуют, из камня делали в основном абразивы, молотки, грузила и пр., скребки были единичны [Чемякин, 2008, с. 69–72].

Бассейн р. Пур (север Западной Сибири) в раннем железном веке

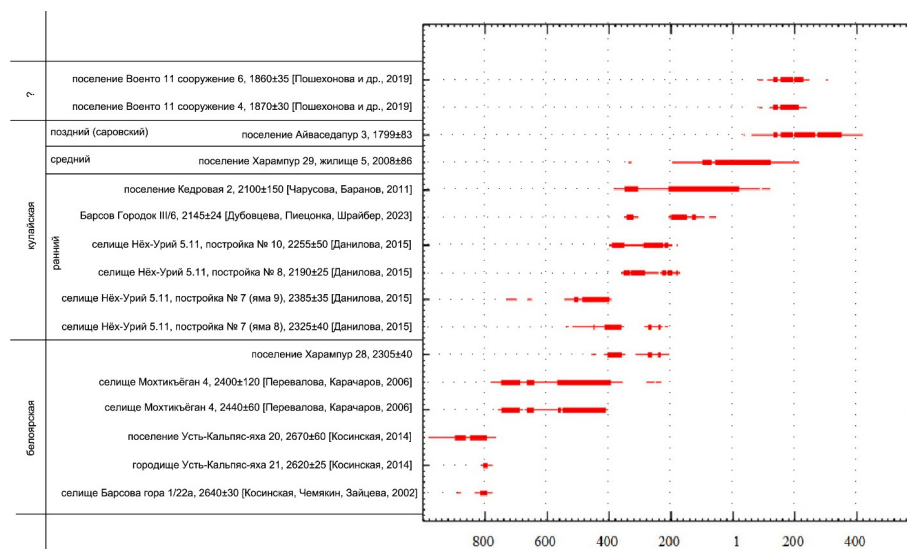

Рис. 3. График распределения радиоуглеродных датировок с памятников белоярской и кулайской культур раннего железного века севера Западной Сибири (построен в калибровочной программе Calib 8.20).

Fig. 3. Graph of distribution of radiocarbon dates from the sites of the Beloyarsk and Kulayka Cultures of the Early Iron Age in the north of Western Siberia (Calib 8.20 calibration program).

Похожие материалы обнаружены в котловане жилища 1 поселения Харампур 28, исследованном двумя шурфами общей площадью 5 м² (рис. 4, 17). Форма западины над жилищем не определена, так как она была сильно повреждена тяжелой техникой, размеры примерно 5×6 м, внешние ямы отсутствуют. Нужно отметить, что постройки на площади поселения не одновременны: в соседней западине найдены фрагменты валиковой средневековой посуды, датированной по углю VII в. н.э. В ходе работы изучена небольшая часть сооружения 1, что позволило получить о нем лишь самые общие данные. Котлован жилища глубиной 0,5–0,7 м в месте исследования имел слегка наклонную стенку и ровное дно с понижением к центру (рис. 4, 16). В 2 м от края котлована, на дне, в неглубокой яме был зафиксирован прокол, содержащий капли цветного металла и большое количество жженных костей, рядом с ним найден сплеск. Дно котлована покрывала углистая прослойка — остатки выстилки пола. Жилище погибло в пожаре, сгоревшие конструкции стен и крыши хорошо сохранились в виде прослоек, перекрывавших основное заполнение котлована.

Полученный комплекс керамики, состоящий из фрагментов 13 сосудов (рис. 4, 1–12), можно охарактеризовать следующим образом. Это котловидные горшки со слегка профилированным плечиком и, судя по трем днищам и придонным частям, плоскодонные (возможно, один с поддоном (рис. 4, 11)). Диаметр по венчику 30–40 см, толщина стенок 5–9 мм, к венчику фиксируется утолщение. Срезы венчиков плоские, у всех сосудов украшены оттисками гребенчатого штампа. Орнаментом была покрыта только верхняя часть сосудов. По венчику все горшки украшены рядом круглых отверстий. Сразу под ними и между них располагается ряд оттисков гребенчатого или фигурного штампа (змейка), поставленных наклонно, «елочкой» или зигзагом. Ниже идут горизонтальные зоны, заполненные оттисками гребенчатого штампа или ромбического штампа с внутренней штриховкой, в одном случае — уголкового штампа. Оттиски расположены внутри зоны или рядами, или в шахматном порядке, при этом они поставлены горизонтально либо наклонно. На более полно реконструированном сосуде ниже находятся вертикальные отрезки, составленные из оттисков уголкового штампа, которые чередуются со сдвоенными отпечатками змейковидного штампа (рис. 4, 1).

Таким образом, композиция узоров состоит из лент с разным заполнением, иногда разделенных рядом оттисков гребенчатого штампа. Поверхности сосудов обрабатывались тщательно, нередко после нанесения орнамента применялось заглаживание с помощью гребенчатого штампа и воды (замывка). В плоском днище одного горшка были сделаны отверстия по кругу, изнутри фиксировалась мощная ошлаковка. Если сравнивать керамику поселений Усть-Кальпяс-яха 20 [Косинская, 2014, с. 77] и Харампур 28, то можно отметить небольшие различия. Для украшения посуды последнего, кроме ромбического штампа с внутренней штриховкой и гребенчатого, использовали змейковидный и уголкового штампы. Также необходимо отметить более сложные композиции узоров.

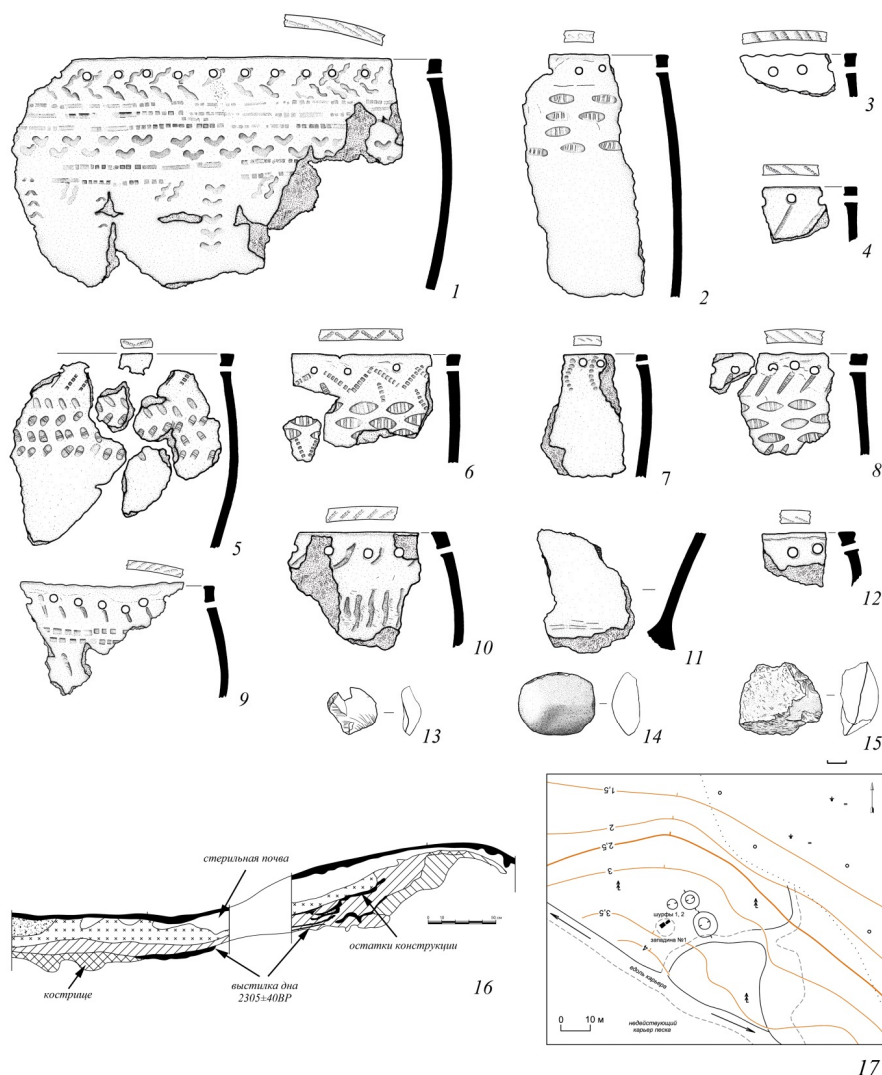

Рис. 4. Материалы поселения Харампур 28:

1–12 — керамика; 13–15 — каменные орудия; 16 — разрез жилища 1 по юго-восточным стенкам шурфов; 17 — план памятника.

Fig. 4. Artefacts from the settlement of Kharampur 28:

1–12 — ceramics; 13–15 — stone tools; 16 — section of dwelling 1 along the southeastern walls of the trial pit; 17 — site plan.

Находки из камня в жилище 1 поселения Харампур 28 немногочисленны (рис. 4, 13–15). Группа предметов из кварца (15 ед.) состоит в основном из сколов с галек. В коллекции есть сколы, представляющие все этапы производства орудий из этого сырья, т.е. их изготовление происходило непосредственно в жилище. Два орудия на сколах с галек, вероятно, использовались в качестве скребков. На торце первого со стороны желвака расположены сколы (рис. 4, 14), продольный край второго оформлен односторонней крупной ретушью (рис. 4, 15). Имеются скол из халцедона и кремневый отщеп, на одном краю которого присутствует ретушь утилизации (рис. 4, 13). В качестве пассивного абразива использовался обломок крупной плитки песчаника треугольной в сечении формы. Две основные рабочие площадки (верхняя и боковая) предмета имеют выровненный пришлифованный характер с металлическим блеском.

Жилище датировано по углю из прослойки со дна котлована IV в. до н.э. (рис. 3, табл.), что соответствует финальному этапу существования белоярской культуры в Сургутском Приобье [Чемякин, 2024, с. 514]. Однако комплекс находок поселения Харампур 28 отличается от материалов из Сургутского Приобья этого времени. В первую очередь — плоскостонностью посуды и наличием каменного инвентаря определенного вида. Кроме этого, нужно отметить ряд сквозных отверстий по венчику на всех горшках, а не ямок.

Бассейн р. Пур (север Западной Сибири) в раннем железном веке

На основании анализа морфологии западин к белоярской культуре предположительно были отнесены поселения Усть-кальпяс-яха 14 и Харампур 15 [Косинская, 1999, с. 14]. На поселении Усть-кальпяс-яха 14, кроме этого, была обнаружена керамика раннего железного века с характерным орнаментом [Косинская, 1997, с. 22].

Калиброванные и некалиброванные значения радиоуглеродного возраста образцов угля (калибровочная программа Calib 8.20)

Calibrated and uncalibrated values of radiocarbon age of coal samples (Calib 8.20 calibration program)

Памятник	Код лаборатории	^{14}C л.н.	1σ (68,3 %)	2σ (94,5 %)
Харампур 28	СОАН-8785	2305 ± 40	405–359 кал. л. до н.э.	418–347 кал. л. до н.э.
Харампур 29, жилище 5	NSKA-3297	2008 ± 86	105 кал. л. до н.э. — 122 кал. л. н.э.	201 кал. л. до н.э. — 222 кал. л. н.э.
Айваседапур 3	NSKA-3298	1799 ± 83	198–265 кал. л. н.э.	58–422 кал. л. н.э.

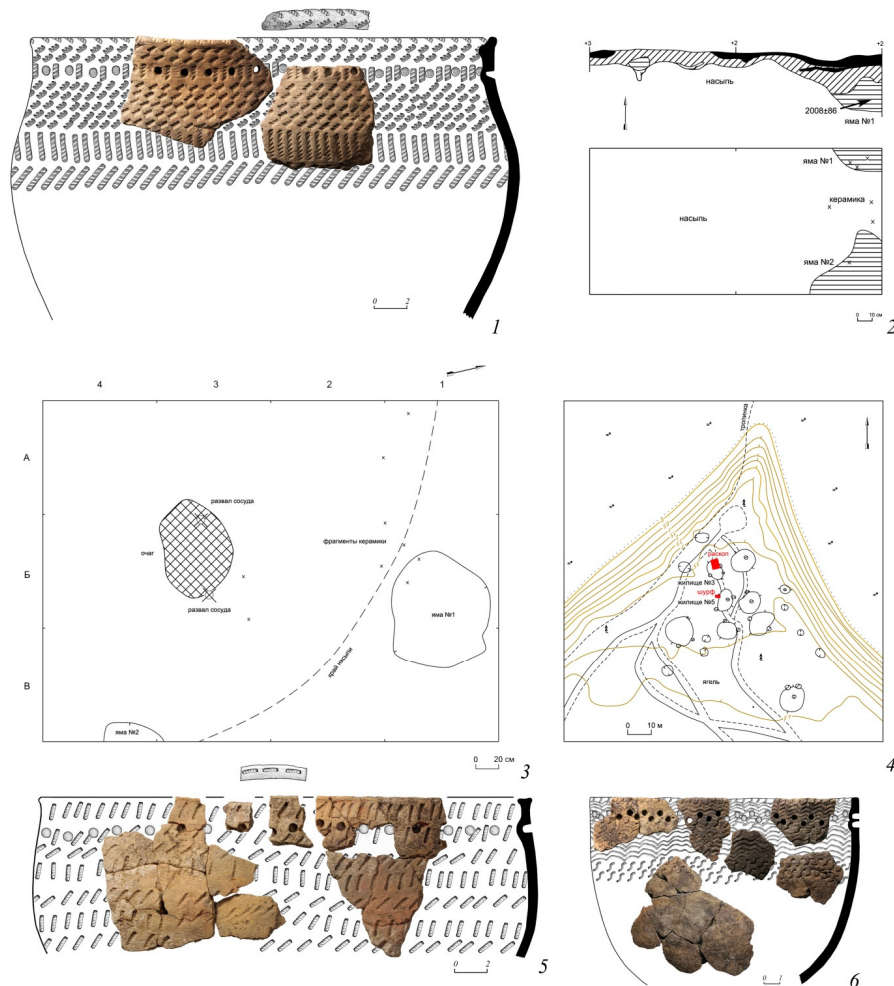

Рис. 5. Материалы поселения Харампур 29:

1, 5, 6 — сосуды; 2 — план и разрез шурфа в жилище 5; 3 — план раскопа в жилище 3; 4 — план памятника.

Fig. 5. Artefacts from the settlement of Kharampur 29:

1, 5, 6 — vessels; 2 — site plan and section of trial pit in dwelling 5; 3 — plan excavation in dwelling 3; 4 — site plan.

Кулайским населением в бассейне р. Харампур оставлено как минимум семь памятников — поселения Айваседапур 1–3, Паяйсята 1, Харампур 29, Военто 6 [Косинская, 2009, с. 23] и городище Усть-кальпяс-яха 17 [Косинская, 1997, с. 24]. К сожалению, ни один из них не исследован большим раскопом. Однако Ю.П. Чемякиным на обширных материалах Сургутского Приобья разработана подробная типология и периодизация кулайских древностей [Морозов, Чемякин, 2005; Чемякин, 2008, 2024 и др.], что позволило разделить почти все полученные комплексы на три хронологические группы. Время существования некоторых комплексов подтверждено точ-

ными датировками. Исключение составили поселения Паяйсята 1 и Военто 6 [Косинская 2009, с. 23]: обнаруженные на их разрушенной поверхности фрагменты кулайской керамики невозможно точно отнести к тому или иному этапу. А городище Усть-кальпяс-яха 17 определено как кулайское исходя из морфологии оборонительной системы (городище с бастionsами и неглубокими прямоугольными впадинами) [Косинская, 1997, с. 24].

К ранней стадии кулайской культуры относится керамика из жилища 3 поселения Харампур 29, исследованного раскопом площадью 12 м². Поврежденная приподнятая площадка 3 имела насыпь размерами 5,2×8,3 м высотой 0,13 м и была окружена 4 околожилищными ямами (рис. 5, 4). В раскопе изучена часть наземного жилища без котлована, а также две внешние ямы по краям постройки. Последние использовались жителями как мусорные: в них обнаружены скопления мелких галечек (камешки из желудков боровой птицы) и фрагменты керамики. На полу жилища, ближе к северной стенке, находился очаг, содержащий большое количество жженных костей и битую керамическую посуду (рис. 5, 3).

В жилище и рядом с ним найдены фрагменты двух круглодонных сосудов практически с прямыми стенками. Диаметр по венчику 16,5 и 30 см, толщина стенок 4–6 мм. Срез венчиков плоский, у одного сосуда с карнизиками. Узор покрывал верхнюю треть емкостей. Более мелкий горшочек сначала был орнаментирован в технике прочерчивания гребенчатым штампом с шестью тонкими и длинными зубцами. Получился узор в виде мелкой волны. По низу композиции нанесены два ряда оттисков штампа «уточка». Поясок ямок, поставленных в шахматном порядке, и ряд оттисков «уточка» поверх волны украсили сосуд в бордюрной зоне (рис. 5, 6). Второй горшок орнаментировали чередующимися рядами наклонных и вертикальных оттисков мелкого гребенчатого штампа, по венчику — пояском ямок (рис. 5, 5). Точная дата для этого комплекса не получена, но исходя из аналогий с материалами Сургутского Приобья [Чемякин, 2008, с. 78–93, 179–181] жилище предварительно датировано IV–III — I в. до н.э. (рис. 3, табл.).

К среднему этапу кулайской культуры относятся поселения Айваседапур 1, 2 и жилище 5 поселения Харампур 29. К сожалению, культурный слой первых двух памятников сохранился плохо из-за воздействия эрозийных природных процессов. На разрушенной поверхности и в шурфах найдены фрагменты нескольких сосудов (рис. 6, 2, 5). Емкости круглодонные, диаметром по венчику 14–24 см, котловидной формы, некоторые с выраженной шейкой и плечиком. Толщина стенок 5–8 мм. Срез венчика плоский, скошен внутрь, иногда с карнизиком по наружной поверхности. Орнаментирована только верхняя часть емкостей, узор достаточно плотный, состоит из сдвоенных рядов оттисков мелкой гребенки, штампов «змейка» и «уточка». Поверх оттисков по шейке сосудов нанесен поясик круглых глубоких ямок. На одном горшке композицию завершают два ряда неглубоких ямок (рис. 6, 2). Аналогии посуде зафиксированы на городище Барсов городок I/5, которое датируется I в. до н.э. — рубежом эр [Морозов, Чемякин, 2005].

Сосуд этого же периода найден в жилище 5 поселения Харампур 29 (рис. 5, 1). Шурфом площадью 2 м² исследован край насыпи приподнятой площадки размерами 6,1×9,4 м, высотой 0,07 м, окруженной 4 околожилищными ямами (рис. 5, 4). В шурфе зафиксирован культурный слой мощностью до 50 см хорошей сохранности, но, к сожалению, не обнаружены какие-либо конструктивные элементы этой наземной постройки (рис. 5, 2). В культурном слое расчищены фрагменты 2 сосудов. Один из них миниатюрный сильно профилированный круглодонный горшочек без орнамента диаметром около 2 см по венчику. Второй сосуд также предположительно с круглым дном, раздутым туловом и выраженной шейкой. Диаметр по венчику составляет примерно 28 см, толщина стенки 7–8 мм. Срез венчика округлый, скошен внутрь, по краю изнутри имеется карнизик, который украшен частыми наклонными оттисками гребенчатого штампа. Плотный орнамент, нанесенный гребенчатым штампом с зубцами, нарезанными «по косой», покрывает верхнюю треть сосуда. Узор составлен из рядов оттисков штампа, поставленного в ряде случаев на ребро. По шейке нанесен поясик вертикальных оттисков штампа, чередующихся с ямками (рис. 5, 1). Сосуд имеет аналогии среди керамики среднего периода кулайской культуры [Чемякин, 2008, с. 78–93, 182]. Из ямы под насыпью был отобран образец угля для датирования, который показал возраст I в. до н.э. — I в. н.э. (рис. 3, табл.), что вполне соответствует имеющимся сведениям о существовании среднекулайских древностей [Селин, Чемякин, 2022].

Следующий, позднекулайский или так называемый саровский, период представлен материалами поселения Айваседапур 3. На разрушенной поверхности и в шурфе были обнаружены фрагменты двух сосудов (рис. 6, 3). В шурфе зафиксирован край котлована постройки, центральная часть которого разрушена выдувом. Верхняя часть профиля также была нарушена, поэтому точная

Бассейн р. Пур (север Западной Сибири) в раннем железном веке

глубина котлована неизвестна. Но она составляла больше 20 см (рис. 6, 4). На дне котлована зафиксирована прослойка сгоревшей органики — остатки выстилки пола сооружения, из нее был взят образец для датирования. Сосуды имеют идентичную форму и узор, но один из них маленький (толщина стенки 4–5 мм, диаметр по венчику около 10 см), а второй крупный (толщина стенки 5–8 мм, диаметр по венчику 25 см). Орнаменты для первого использованы мелкие, для второго — такие же, но крупные. Это слабопрофилированные прямостенные круглодонные горшки с плоским скошенным внутрь венчиком, который изнутри имеет карнизик. И срез, и карнизик орнаментированы. Ямки наносились круглым стержнем (палочкой) с П-образным (прямоугольным) в сечении концом. Для нанесения остального узора использованы струйчатый штамп и гребенчатый с зубцами, нарезанными «по косой», оттиски которого визуально напоминают «витую косу». Композиция орнамента довольно сложная, состоит из чередующихся рядов горизонтальных оттисков волны с наклонными отпечатками гребенки. Переход от шейки к плечу украшен пояском из наклонных оттисков гребенки и ямок поверх них (рис. 6, 1). По углю жилище датировано III–IV вв. н.э. (рис. 3, табл.), что полностью соответствует хронологии саровского этапа в Сургутском Приобье.

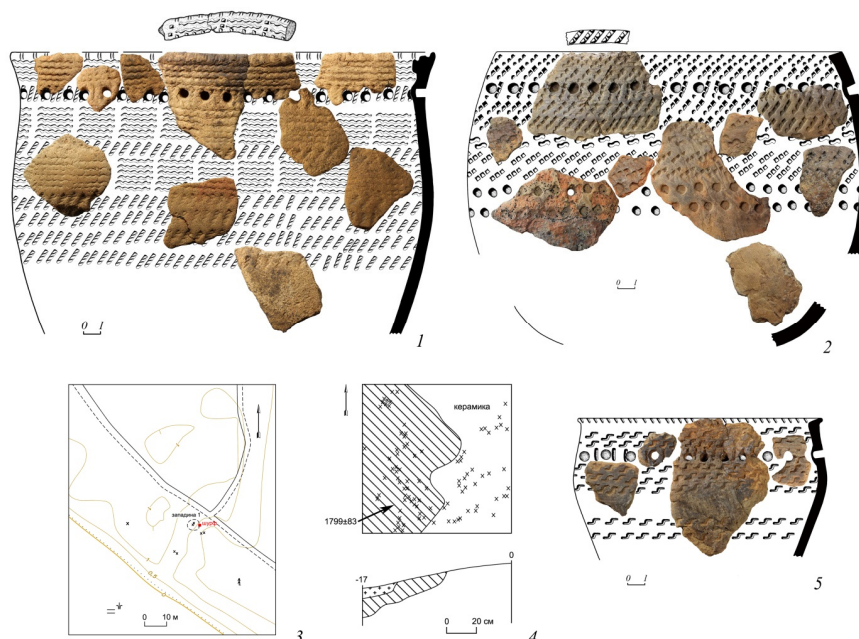

Рис. 6. Материалы поселений Айваседапур 1 (5), 2 (2), 3 (1, 3, 4).
Fig. 6. Artefacts from the settlements of Aivasedapur 1 (5), 2 (2), 3 (1, 3, 4).

Финалом раннего железного века (II–III вв. н.э.) в бассейне р. Харампур датируются практически синхронные позднекулайскому памятнику Айваседапур 3 поселения Военто 9–12 (рис. 3). Однако там найдена совсем другая посуда, архаичный каменный инвентарь и исследованы оригинальные сооружения, что не позволяет отнести их к кругу кулайских памятников. Сделано предположение, что корни изученных там культурных традиций уходят в предшествующий период и соотносятся с белоярской линией развития [Пошехонова и др., 2019].

Завершая описание кулайских памятников в бассейне р. Харампур, необходимо отметить, что находки из камня на этих поселениях, включая кварцевые сколы и обломки галек из песка, имеются, но они единичны.

Обсуждение результатов

На основании изучения немногочисленных данных можно сделать предварительные заключения о культурогенетических процессах, протекавших в бассейне р. Харампур в раннем железном веке, которые, возможно будут скорректированы в дальнейшем. Можно полагать, что в конце IX — начале VIII в. до н.э. (или позднее) на территорию бассейна р. Харампур из Сургутского Приобья мигрировала группа людей, являвшихся носителями белоярских традиций. На это указывают определенные параллели в орнаментации посуды из этих регионов. Только так можно объяснить появление белоярских поселений на Харампуре, учитывая пока полное отсут-

ствие там памятников финала эпохи бронзы. В дальнейшем, вплоть до IV в. до н.э., культурные традиции пришлого коллектива развивались в отрыве от изначальной территории расселения, в результате чего сформировалось их некоторое своеобразие. В первую очередь это плоскодонность керамической посуды поселений Харампур 28 и Усть-кальпяс-яха 20, а также наличие по венчику ряда сквозных отверстий вместо ямок. Конечно, эти черты свойственны некоторому проценту белоярских сосудов из Сургутского Приобья (плоскодонная посуда с селища Барсова гора I/40в, III/76 [Чемякин, 2008, с. 69, 158, рис. 52], сосуды с отверстиями по венчику с городищ Барсов городок I/14, I/10, I/1 [Чемякин, 2008, с. 161–163, рис. 55–57]), но ни один полученный там комплекс не характеризуется их абсолютным преобладанием. Кроме того, не свойственна Сургутскому Приобью и развитая архаичная технология камнеобработки: в бассейне р. Харампур обнаружены такие предметы, как нуклеусы, скребки и острия из местного галечного кремнистого сырья. В Сургутском Приобье белоярская культура, датирующаяся VIII/VII–IV/III вв. до н.э., прошла в своем развитии несколько стадий и наряду с калинkinской стала основой для формирования кулайских традиций [Чемякин, 2008, 2024]. В бассейне р. Харампур население белоярской культуры, возможно, явилось предковой группой для популяции, поселившейся в урочище Военто в финале раннего железного века во II–III вв. н.э. [Пошехонова и др., 2019]. Еще раз отметим, что это лишь предположение, основанное на сходстве посуды и каменного инвентаря с белоярских поселений IX/VIII–IV вв. до н.э. из низовий р. Харампур и II–III вв. н.э. из ее среднего течения. Много вопросов при таком заключении вызывает хронологический разрыв между ними, заполнить который должны помочь будущие исследования.

В IV в. до н.э. — IV в. н.э. бассейн р. Харампур был заселен кулайским населением, причем аналогии предметам, найденным на памятниках, имеются в материалах именно сургутского варианта этой культуры. Так как он сформировался в Сургутском Приобье на основе калинkinской и белоярской культур [Чемякин, 2008, 2024], нет оснований считать территорию восточной части севера Западной Сибири местом его сложения. Кроме того, здесь не обнаружено древностей, относящихся к калинkinской культуре, и памятники предшествующего периода в принципе немногочисленны. Поэтому появление кулайских племен в бассейне р. Пур можно объяснить только миграцией. Идентичность посуды всех трех хронологических групп из Сургутского Приобья [Чемякин, 2008, 2024] и бассейна р. Харампур позволяет полагать, что связи этих регионов, находящихся на расстоянии 300–400 км друг от друга, не ослабевали.

Кулайские материалы, схожие с сургутскими, были обнаружены еще в нескольких точках бассейна р. Пур (рис. 1). На многослойном поселении Пяку-то I было исследовано несколько открытых очагов-кострищ и небольших ям. Там найден комплекс керамики раннего и среднего этапов кулайской культуры в сопровождении кварцевой индустрии, не содержащей выразительных орудий, обломки тиглей и бронзовые изделия, в частности характерные бронзовые наконечники стрел [Косинская, 2014, с. 72, 73]. Кулайская керамика была найдена на поселении Усть-Камчин-ягун с остатками наземных жилищ, окруженных ямками. В зачистке обнаружен очаг, содержащий обломки двух сосудов с невысокой прямой шейкой, украшенных рядами ямок и оттисков гребенчатого штампа и змейки [Косинская, 1992, с. 34, 35]. Фрагменты кулайских горшков найдены на поселении Есерьяха 1, на левом берегу р. Айвасадапур. Изображения керамики из отчета [Терехин, 2009] позволяют согласиться с заключением автора о датировке и культурной принадлежности поселения.

В соседнем районе, в верхнем течении р. Таз, выявлено и исследовано шурфом поселение Пюльки 2 [Сумин, 2012] (рис. 1). Обнаруженная там керамика дала основание для отнесения памятника к сургутскому варианту кулайской культуры и датирования ранним железным веком. В нижнем течении р. Таз, у с. Газ-Сале, раскопами исследовано несколько поселений (Нум-хибья-сихэри 3, 4, 6), датированных финалом раннего железного века и на основании анализа морфологии керамической посуды отнесенных к ярсалинскому этапу кулайской культуры [Ткачев А.А., Ткачев Ал.Ал., 2019]. К сожалению, эти уникальные материалы до сих пор не введены в научный оборот.

В нижнем течении р. Надым находятся как минимум 4 памятника, которые связаны с кулайской культурно-исторической общностью (рис. 1). На поселении Усть-Лонгьюган 4 наряду со средневековыми материалами обнаружены фрагменты кулайского сосуда, который можно отнести к нижнеобскому варианту культуры [Пермякова, 2022]. На поселении Чирча 1 [Цембалюк, 2020] и местонахождении Шуга I [Гриценко, 2011] обнаружены фрагменты кулайской керамической посуды, имеющие аналогии среди материалов Усть-Полуя. На последнем собраны многочисленные обломки предметов из бронзы, характерных для кулайцев. К ярсалинскому этапу кулайской культуры по керамике отнесена стоянка Хойяха 1, находящаяся на левой террасе р. Надым [Пермяков, 2023; Чемякин, 2013].

Бассейн р. Пур (север Западной Сибири) в раннем железном веке

Возможно, причины продвижения населения из Сургутского Приобья на север в раннем железном веке связаны с палеоэкологической ситуацией. Интересующее нас время совпадает с ранним субатлантическим периодом, который не только в северной тайге, но и повсеместно характеризовался как прохладный этап с неоднократными колебаниями уровня увлажнения [Хлобыстин, 1998], до этого климат был теплее. Палинологическое исследование торфяного разреза в низовьях р. Харампур (рис. 2) показало, что в конце IX в. до н.э. (нижний горизонт, 2695 ± 80 л.н. (СОАН-8778)) климат был суше и холоднее, чем современный, в растительности преобладали сосновые леса местами с карликовой березкой и вересковыми кустарничками. Со второй половины II в. до н.э. (следующий горизонт, 2125 ± 35 л.н. (СОАН-8502)) климат становится более влажным, однако остается достаточно холодным [Пошехонова и др., 2013].

Схожая тенденция продолжающегося похолодания в V в. до н.э. зафиксирована по палинологическим данным из фонового разреза, заложенного у средневекового поселения Вынгаяха 7 (бассейн р. Пякупур). Сосновые леса в это время были наиболее разреженными, особенно активно развивались заросли карликовой березки. Вероятно, в районе памятника в это время природные условия не были похожи на современные, так как реконструирован облик растительного покрова, сопоставимый с таковым для более северных районов, приближенных к лесотундре. Судя по результатам датирования культурного слоя памятника и анализа палиноспектров, похолодание в регионе завершилось к VI в. н. э. [Пошехонова и др., 2008].

Выводы

Таким образом, по результатам анализа первых, малочисленных данных сделаны заключения, которые носят предварительный характер. В раннем железном веке на территории восточной части севера Западной Сибири количество населения за счет притока групп из Сургутского Приобья увеличивается. Возможно, миграциям способствовали климатические изменения, происходившие в начале I тыс. до н.э. Первыми в конце IX — начале VIII в. до н.э. (или позднее) здесь появляются носители белоярской археологической культуры, но пока их поселения обнаружены только в бассейне р. Харампур. По имеющимся данным можно предполагать, что они проживали на новой территории изолированно, утратив связи с Сургутским Приобьем. В последующем, в IV в. до н.э., регион, включая бассейны рек Пур, Таз и Надым, заселяется кулайскими племенами, которые постоянно контактировали с жителями Сургутского Приобья. Однако не исключено существование самобытных культур в регионе (поселения в урочище Военто). Возможно, в северную лесотундровую часть региона кулайские племена переселялись из другого района — низовий Оби, поэтому керамика на памятниках в бассейне р. Надым имеет аналогии среди усть-полуйских материалов. Необходимо отметить, что предложенная схема культурогенетических процессов в раннем железном веке в бассейне р. Пур с пополнением данных будет уточняться.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006).

Благодарности. Выражаю особую признательность Надежде Викторовне Гриценко и Юлии Пермяковой, сотрудникам ООО «ЦАИ», за предоставление информации по памятникам из бассейна р. Надым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Данилова Е.Н.* Комплекс раннего железного века селища Нех-Урий 5.1 в бассейне р. Аган // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2015. Вып. 13. С. 167–191.
- Дубовцева Е.Н., Пиецонка Х., Шрайбер Т.* Новые данные о хронологии укрепленных поселений охотников, рыболовов и собирателей таежной зоны Западной Сибири // УИВ. 2023. № 3 (80). С. 119–130. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3\(80\)-119-130](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3(80)-119-130)
- Косинская Л.Л.* Археологические памятники бассейна р. Пур (итоги исследований 1990–1998 гг.) // Научный вестник / Издание администрации ЯНАО. Салехард, 2000. Вып. 3. С. 13–23.
- Косинская Л.Л.* Археологические исследования УрФУ в Пуровском районе // Археология Арктики. Екатеринбург: Деловая пресса, 2014. Вып. 2. С. 58–79.
- Косинская Л.Л., Чемякин Ю.П., Зайцева Г.И.* Радиоуглеродные даты с археологических памятников из окрестностей Сургута // Барсова гора: 110 лет археологических исследований. Сургут, 2002. С. 141–146.
- Морозов В.М., Чемякин Ю.П.* Береговые кулайские городища на Барсовой горе // Археология Урала и Западной Сибири. Екатеринбург, 2005. С. 201–230.
- Перевалова Е.В., Карачаров К.Г.* Река Аган и ее обитатели. Екатеринбург; Нижневартовск, 2006. 352 с.
- Пошехонова О.Е., Рябогина Н.Е., Иванов С.Н.* Археологические и палеоэкологические исследования памятников раннего железного века и средневековья в бассейне реки Харампур // Археология Севера

России: от эпохи железа до Российской империи: Материалы Всерос. науч. археол. конф. Екатеринбург; Сургут: Магеллан, 2013. С. 149–156.

Пошехонова О.Е., Семенова В.И., Иванов С.Н., Рябогина Е.Н., Якимов А.С. Археологические и палео-экологические исследования средневекового поселения Вынгайа 7 (северотаежная зона бассейна р. Пур) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2008. № 9. С. 183–197.

Пошехонова О.Е., Скочина С.Н., Аношко О.М. Материалы поселения раннего железного века Военто 11 // V Сев. археол. конгресс: Тезисы докладов. Ханты-Мансийск, 2019. С. 189–191.

Селин Д.В., Чемякин Ю.П. Технологические традиции в керамике кулайской культурно-исторической общности Барсовой Горы (по материалам городищ Барсов городок I/5 и I/7) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. 2022. Т. 21. № 5: Археология и этнография. С. 71–88. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-5-71-88>

Ткачев А.А., Ткачев Ал.Ал. К истории освоения Тазовского Заполярья в древности // Тюменская область: Историческая ретроспектива, реалии настоящего, контуры будущего. Тюмень, 2019. С. 344–351.

Хлобыстин Л.П. Древняя история Таймырского Заполярья и вопросы формирования культур Севера Евразии. СПб., 1998. 341 с.

Чарусова И.С., Баранов М.Ю. Аварийно-спасательные раскопки поселения Кедровая 2 на Приобском месторождении в ХМАО — Югре в 2010 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск, 2011. Вып. 9. С. 463–466.

Чемякин Ю.П. Барсова Гора: Очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.

Чемякин Ю.П. О ярсалинском этапе в древней истории таежного Приобья // Вестник ТГУ. История. 2013. № 3 (23). С. 315–318.

Чемякин Ю.П. Западно-Сибирская тайга в эпоху железа // Академическая история Югры. Т. 1: Древняя Югра с начала заселения до конца I тысячелетия н.э. Ханты-Мансийск: Новости Югры, 2024. 768 с.

ИСТОЧНИКИ

Гриценко В.Н. Отчет о проведении археологических полевых работ в Надымском районе Ямало-Ненецкого автономного округа летом 2010 года. Надым, 2011 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 40248.

Косинская Л.Л. Отчет о разведке в зоне Сугмутского нефтяного месторождения (Надымский и Пуровский районы Тюменской области) в 1991 году. Екатеринбург, 1992 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 16107.

Косинская Л.Л. Отчет об археологической разведке в Пуровском районе Тюменской области в 1997 году. Екатеринбург, 1997 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 21139.

Косинская Л.Л. Отчет об археологической разведке в Пуровском районе Тюменской области в 1998 году. Екатеринбург, 1999 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 21734.

Косинская Л.Л. Отчет о НИР «Проведение противоаварийных раскопок разрушающихся памятников археологии «Военто 2» и «Военто 6» (Пуровский район ЯНАО)» в 2009 году. Яр-Сале, 2009 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 36776.

Перечень выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Ямало-Ненецкого автономного округа. URL: https://nasledie89.yanao.ru/upload/uf/f86/p9z0861iq8erytzstv7hvy0tp224bq/vuyav_.pdf (дата обращения: 23.06.2025).

Пермяков А.К. Отчет об археологической разведке в среднем течении реки Надым в Надымском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, проведенной в 2022 г. Надым, 2023 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 80610.

Пермякова Ю.В. Отчет об археологической разведке на правом берегу р. Хейгияха (Лонгюган) в Надымском районе Ямало-Ненецкого автономного округа, проведенной в сентябре, октябре 2021 г. Надым, 2022.

Рафикова Т.Н. Отчет о НИР «Полевые исследования (археологическая разведка) в Пуровском районе ЯНАО Тюменской области в 2014 году». Тюмень, 2016.

Сумин В.В. Отчет об археологических работах, проведенных в Красноселькупском районе Тюменской области в 1999 году. Екатеринбург, 2012 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 33663.

Терехин С.А. Отчет об историко-культурных изысканиях в Пуровском районе в 2009 г. Томск, 2009.

Цембалюк С.И. Отчет. Археологическая разведка в нижнем течении р. Надым в Надымском районе ЯНАО Тюменской области в 2019 году. Тюмень, 2020 // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 67052.

Poshekhonova O.E.

Tyumen Scientific Centre SB RAS, Chervishevskiy trakt st., 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: poshekhonova.olg@gmail.com

The Pur River basin (North of Western Siberia) in the Early Iron Age

The paper examines a few artefacts of Early Iron Age date of the Beloyarsk and Kulayka Cultures from the Kharampur River basin, largely represented mainly by ceramic vessels. The results of the analysis and radiocarbon dating allowed for several preliminary conclusions to be drawn regarding the cultural and genetic processes that occurred in the region during this period. In the Early Iron Age, the population of the eastern part of the north of Western Siberia increased due to the influx of groups from the Surgut Ob region. The migrations were potentially facilitated by climatic changes that started in the beginning of the 1st millennium BC. The first groups to appear in the region at the

end of the 9th — beginning of the 8th century BC (or later) were the tribes of the Beloyarsk Culture; however, their settlements have so far been identified only in the Kharampur River basin. Based on the available data, it can be assumed that they lived in isolation in the new territory, having lost contact with the Surgut Ob region. Later, in the 4th century BC, the region, including basins of rivers Pur, Taz and Nadym, was populated by the Kulayka tribes, who were in constant contact with the inhabitants of the Surgut Ob region. However, the presence of indigenous cultures in the region — such as those represented by the settlements at the Voento site — cannot be ruled out. It is possible that the Kulayka tribes moved into the northern forest tundra from another region — the lower Ob River, which would explain the similarities between pottery from the Nadym River basin sites and the Ust Poluy assemblage.

Keywords: north of Western Siberia, Early Iron Age, Beloyarsk culture, Surgut variation of the Kulayka Culture, ceramics.

REFERENCES

Charusova, I.S., Baranov, M.Yu. (2011). Emergency rescue excavations of the Kedrovaya 2 settlement at the Priobskoye deposit in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Yugra in 2010. In: *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo*. Tomsk; Khanty-Mansiysk: Izd-vo Tom. un-ta, 463–466. (Rus.).

Chemyakin, Yu.P. (2008). *Barsova Gora: essays on the archeology of the Surgut Ob region. Antiquity*. Surgut; Omsk: Omskiy dom pečati. (Rus.).

Chemyakin, Yu.P. (2013). About the Yarsalinsky stage in the ancient history of the taiga Priobye. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 3(23), 315–318. (Rus.).

Chemyakin, Yu.P. (2024). West Siberian Taiga in the Iron Age. In: *Akademicheskaya istoriya Yugry. T. 1: Drevnyaya Yugra s nachala zaseleniya do kontsa I tysyacheletiya n.e.* Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry, 478–587. (Rus.).

Daniilova, Ye.N. (2015). Early Iron Age complex of the settlement Nekh-Uriy 5.1 in the Agan River basin. *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo*, (13), 167–191. (Rus.).

Dubovtseva, Ye.N., Piyetsonka, Kh., Shrayber, T. (2023). New data on the chronology of fortified settlements of hunters, fishermen and gatherers in the taiga zone of Western Siberia. *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*, (3), 119–130. (Rus.). [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3\(80\)-119-130](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2023-3(80)-119-130).

Khlobystin, L.P. (1998). *Ancient history of the Taimyr Arctic and issues of the formation of cultures of the North of Eurasia*. St. Petersburg: Dmitriy Bulavin. (Rus.).

Kosinskaya, L.L. (2000). Archaeological sites of the Pur River basin (results of research in 1990–1998). *Nauchnyy vestnik*, (3), 13–23. (Rus.).

Kosinskaya, L.L. (2014). Archaeological research of UrFU in Purovsky district. *Arkheologiya Arktiki*, (2), 58–79. (Rus.).

Kosinskaya, L.L., Chemyakin, Yu.P., Zaytseva, G.I. (2002). Radiocarbon dates from archaeological sites in the vicinity of Surgut. In: *Barsova gora: 110 let arkheologicheskikh issledovaniy*. Surgut: Barsova gora, 141–146. (Rus.).

Morozov, V.M., Chemyakin, Yu.P. (2005). Coastal Kulai settlements on Barsovaya Mountain.. In: *Arkheologiya Urala i Zapadnoy Sibiri*. Yekaterinburg: UrGU, 201–230. (Rus.).

Perevalova, Ye.V., Karacharov, K.G. (2006). *The Agan River and its inhabitants*. Yekaterinburg; Nizhnevar-tovsk: GRAFO. (Rus.).

Poshekhonova, O.Ye., Ryabogina, N.Ye., Ivanov, S.N. (2013). Archaeological and paleoecological studies of the Early Iron Age and Medieval sites in the Kharampur River basin. In: *Arkheologiya Severa Rossii: ot epokhi zheleza do Rossiyskoy imperii: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy arkheologicheskoy konferentsii*. Yekaterinburg; Surgut: Magellan, 149–156. (Rus.).

Poshekhonova, O.Ye., Semenova, V.I., Ivanov, S.N., Ryabogina, Ye.N., Yakimov, A.S. (2008). Archaeological and paleoecological studies of the Medieval settlement of Vyngaiakha 7 (northern taiga zone of the Pur River basin). *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (8), 183–197. (Rus.).

Poshekhonova, O.Ye., Skochina, S.N., Anoshko, O.M. (2019). Materials from the Early Iron Age settlement of Voento 11. In: *V Severnyy arkheologicheskiy congress: Tezisy dokladov*. Yekaterinburg; Khanty-Mansiysk: Alfa-Print, 189–191. (Rus.).

Selin, D.V., Chemyakin, Yu.P. (2022). Technological traditions in ceramics of the Kulai cultural and historical community of Barsovaya Gora (based on materials from the Barsov Gorodok I/5 and I/7 settlements). *Vestnik NGU. Seriya Istoriya, filologiya*, 21(5), 71–88. (Rus.). <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2022-21-5-71-88>

Tkachev, A.A., Tkachev, Al.Al. (2019). On the history of the development of the Tazovsky Arctic in ancient times. In: *Tyumenskaya oblast': Istoricheskaya retrospektiva, realii nastoyashchego, kontury budushchego*. Tyumen', 344–351. (Rus.).

Пошехонова О.Е., <https://orcid.org/0000-0002-5081-4331>

Сведения об авторе: Пошехонова Ольга Евгеньевна, научный сотрудник, Тюменский научный центр СО РАН, Тюмень.

About the author: Poshekhonova Olga E., Researcher, Tyumen Scientific Centre SB RAS, Tyumen.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted 02.10.2025

Article published: 15.12.2025